

История. Политология. Культурология

К.В. Боровская

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КОНСЕРВАТИВНО-ОХРАНИТЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ НАЧАЛА XX в. (на примере газеты «Благовещенские епархиальные ведомости»)

Formation of a parliamentary system in a country, develop when legalized political party's, develop manifestos and formulate demands this develops the road to political transformation which can exist in a state system which results in an elected government. The whole of this episode found its own place on the pages of the news papers. Periodical press on the Far East Russia an in Amur region in this period turned to reporting the cultural and political system reflecting Russian reality. In this work we will try to define conservative characteristic of the formation and development of the periodical press in respect of the political directions at XX century (by example local periodical press).

В начале XX в. в России, в том числе в Амурской области, сложились особые условия. В экономике государства отмечались быстрые темпы развития большинства отраслей производства. Политическая жизнь страны характеризовалась становлением парламентаризма; возникают и легализуются многочисленные политические партии, в своих программах формулирующие пути политического преобразования существующего строя и участвующие в выборах в Думу. Результаты социально-экономических и политических реформ ослабили прежние устои государства. Новый же фундамент общества сформироваться к тому времени еще не успел. В таком состоянии застигла Россию Первая мировая война.

В русле общего процесса развивался и российский Дальний Восток. В 1908-1916 гг. была построена Амурская железная дорога. Строительная промышленность стала занимать в народном хозяйстве края одно из ведущих мест. Дальнейшее развитие получили такие отрасли экономики как горнорудная, лесная, рыбодобывающая [4, с. 79]. Наряду с ними развивались металлообработка и судоремонт, производство строительных материалов, мебельная, пищевая и другие отрасли. Общими закономерностями для экономики региона являлись усиление концентрации производства, рост монополий при сохранении высокого удельного веса иностранного капитала и наличие огромного числа мелких, кустарного типа заведений. Все более важное место в хозяйстве Дальнего Востока стало занимать сельское хозяйство. Значительного развития достигла сфера культуры [4, с. 80].

Политическая дифференциация прессы Дальнего Востока обуславливалась ходом революционных событий в стране, а также уровнем вызревания политических сил в регионе. Накануне революции 1905-1907 гг. на Дальнем Востоке началось формирование трех политических течений: консервативно-охранительного, либерально-демократического и социалистического. Одним из первых в России сформировалось консервативно-охранительное направление.

Звено консервативно-охранительной прессы на Дальнем Востоке было представлено двумя правительственными газетами («Приамурские ведомости», «Забайкальские областные ведомости»), четырьмя церковными («За-

байкальские...», «Благовещенские...» и «Владивостокские епархиальные ведомости», «Известия Братства православной церкви в Китае»), двумя военными газетами («Вестник Маньчжурских армий» и «Листок для солдат Маньчжурских армий»), а также тремя частными буржуазными газетами («Жизнь на восточной окраине», «Новый край» и «Харбинский вестник») [6, с. 62].

По идеологической направленности, по своему духу эти газеты были близки между собой. Если военные газеты были призваны укреплять верноподданнические настроения солдат и офицеров маньчжурских армий, служивших материализованной силой при проведении политики царизма на Дальнем Востоке, то задача церковных изданий сводилась к тому же, только читатель у них был иной – гражданский. Они пытались внедрить в сознание своих читателей мысль, будто церковь заботится о народном просвещении, резко выступали против тех газет, которые доказывали, что церковно-приходские школы необходимо заменить светскими, более полезными народу [6, с. 64].

Для анализа особенностей и специфики периодической печати консервативно-охранительного направления нами были рассмотрены и изучены номера газеты «Благовещенские епархиальные ведомости» (1894-1917 гг.). Следует отметить, что первым периодическим изданием в Амурской области была газета «Камчатские епархиальные ведомости». Первый ее номер вышел в свет 15 января 1894 г. Под этим названием издание выходило пять лет, до 1899 г., а в связи с выделением Амурской области и части Приморского края в отдельную епархию – Приамурскую и Благовещенскую – газета стала называться «Благовещенские епархиальные ведомости». Данное издание как официальный орган духовного ведомства выходило в период с 1894 г. по 1917 г. Газета придерживалась монархического направления, отстаивала православные устои, твердо признавала незыблемость трех начал – самодержавие, православие, народность.

Издание подвергалось строжайшей духовной цензуре, редакторы назначались епархиальным архиереем и утверждались синодом. Первым редактором газеты был П.В. Верещагин – преподаватель духовной семинарии. Затем газету редактировал ректор семинарии, архимандрит Дионисий. Позднее одновременно редакторами были ректор семинарии, архимандрит Амвросий, инспектор семинарии В. Антонинов, протоиерей Коноплев, священник А. Пуцелло, священник Н. Вознесенский, преподаватель семинарии С.Г. Бухаревич, преподаватель семинарии В.С. Телятьев.

Согласно общепринятой программе, утвержденной синодом, большинство епархиальных изданий состояло из двух отделов – «официального» и «неофициального». Официальная часть предназначалась для высочайших манифестов и повелений, касающихся церкви, указов и распоряжений синода, других известий высшей государственной и церковной власти, для распоряжений епархиального начальства относительно всей епархии или значительной ее части, для сообщений о перемещениях и вакансиях, для извлечений из годовых отчетов по семинарии и другим епархиальным учреждениям.

В самом начале обязательно размещалось краткое содержание отдела. Так, в № 1 (15 января 1908 г.) значилось: «Содержание: Письмо на имя Его Преосвященства Военного губернатора Амурской области. – Указ из Духов-

ной Консistorии причтам церквей епархии. – Журнал съезда депутатов духовенства епархии 1907 года. – *Объявления*».

В официальном же отделе размещался журнал съезда депутатов духовенства епархии. В номерах журнала публиковались материалы слушаний и постановлений по различным вопросам, касающимся содержания семинарии и ее учителей. Здесь обсуждались вопросы реорганизации комитета по устройству церквей Благовещенской епархии, снабжения сельских священников, предложения относительно тех или иных сторон их деятельности.

В официальном отделе размещалась рубрика «Известия по епархии», рассказывавшая о новых назначениях и отчислениях, присвоениях новых званий и перемещениях по должностной лестнице.

В неофициальных отделах всех епархиальных журналов, наряду с выписками из творений святых отцов, проповедей, печатались местные исторические, биографические, краеведческие и библиографические материалы. Как и в официальном отделе, в начале неофициального размещалось содержание. Например, в № 1 (15 января 1908 г.): «*Руководственные наставления законоучителям начальных школ Благовещенской епархии. – В чем разрешение всех вопросов жизни. – Отчет о краткосрочных педагогических курсах учителей миссионерских школ и катихиз городов [1-7 сентября 1907 г. – Объявления]*».

«Благовещенские епархиальные ведомости» характеризовались строго выдержанным политическим направлением. Данное издание было рассчитано на своего читателя-единомышленника – образованного, понимающего стилистически сложные публикации, в которых обсуждались серьезные общественные, политические, научные и другие проблемы. Однако церковные деятели понимали, что к газете необходимо было привлекать и другие категории читателей. Именно поэтому епископ Приамурский и Благовещенский Владимир предложил ряд мер по реорганизации издания в целях привлечения к нему читательской аудитории для продвижения правительственной идеологии.

Необходимо отметить, что в дальнейшем структура «Благовещенских епархиальных ведомостей» несколько изменяется: по-прежнему остаются два отдела, однако происходит четкое выделение рубрик. К материалам церковного толка добавляются публицистические и литературные произведения, что, безусловно, способствовало расширению круга читателей.

В Амурской области роль организатора «церковного наступления на революцию» взял на себя противораскольнический епархиальный миссионер священник Павел Кудрявцев, один из постоянных авторов «Благовещенских епархиальных ведомостей». Он стал активно использовать газету в качестве агитатора против революционных выступлений. Особенно сильно он полемизировал с «Амурской газетой», которая в № 127 за 1905 г. опубликовала «Воззвание к товарищам-пастырям». В этом воззвании безымянный автор-священник выступал против церкви, разоблачал ее служение как направленное против народа. В связи с этим П. Кудрявцев обвинял «Амурскую газету» в нарушении цензурного устава и требовал раскрытия имени автора воззвания.

В 1908 г. Павел Кудрявцев на страницах «Благовещенских епархиальных ведомостей» опубликовал свой «Отчет о краткосрочных педагогических курсах учителей миссионерской школы...». В трех номерах он подробнейшим образом рассказывал о своей деятельности: о занятиях, о деятельности своих учеников, о заданиях, которые он готовил и распределял среди учащихся. В № 3 «Благовещенских епархиальных ведомостей» (15 февраля 1908 г.) священник информировал читателей о выполнении программного материала, а также подвел итог полуторамесячных курсов: «...они оказали большую пользу всем курсистам».

Зачастую на страницах неофициального отдела публиковалась «Хроника епархиальной жизни». Здесь размещалась информация о прошедших литургиях, молебнах и крестных ходах.

В «Благовещенских епархиальных ведомостях» размещались и материалы обличительного толка. Среди таких можно выделить следующие: № 9 (15 мая 1908 г.) «О церковной проповеди в связи с современной смутой», № 11 (15 июня 1908 г.) «Современная задача духовенства», № 15 (15 августа 1908 г.) «Веротерпимость», № 16 (30 августа 1908 г.) «Молодое поколение», № 17-18 (15-30 сентября 1908 г.) «Развращение нравов деревни и меры к врачеванию их», № 19-20 (15-30 октября 1908 г.) «Истинность христианства и фальшь социализма», № 21-22 (15-30 ноября 1908 г.) «В чем причина наших общественных несчастий», № 23 (15 декабря 1908 г.) «Пастырские меры против пропаганды неверия». Эти материалы представляли собой перепечатки из костромских, пензенских, смоленских, астраханских, симбирских и иных епархиальных ведомостей. Наиболее ярко в них было показано противостояние монархического и демократического направлений.

Наглядным образом это отразилось в материале «Современная задача духовенства»: «*Из столиц и других больших центров освободительное движение в последнее время перенесло свою деятельность в мирные села и деревни. Здесь оно главным образом обрушилось на православное духовенство: обвиняя его и в умственной отсталости, и в корыстолюбии, и в безнравственности, и прочем. Одновременно с этим проповедуется, что «религия – вековой обман», что «веру в чудеса пора выбросить за борт», что «рай надо искать не на небе, а на земле», что «цель человеческой жизни – не царство небесное и спасение души, а блага земные.*

... *Чтобы защитить свой пастырский авторитет от несправедливых в большинстве нападок социалистов и охранить свои паствы от развращения их непризнанными учителями, необходимо пастырям внимательно относиться к... обвинениям... По первому вопросу – для поддержания пастырского авторитета должно освободиться от некоторых недостатков, свойственных духовенству, и должно поступиться некоторыми удобствами жизни... Пастыри все силы свои должны направить на борьбу с современным безбожеством – социализмом.*

Подробнейшим образом рассказывалось о разрушительной силе демократического движения, о нападках с его стороны на самодержавие и православные устои общества, а также дан ряд рекомендаций священнослужителям для противостояния этому губительному направлению.

Необходимо отметить, что некоторые публикации подобного толка принадлежали и местным авторам.

Кроме того, в газете из номера в номер печатались материалы по истории Амурской области. Они выходили под заголовком «Истории первых времен Амура»: № 10 (30 мая 1908 г.) «Первые вести об Амуре и первые экспедиции», «Экспедиция Василия Пояркова», № 11 (15 июня 1908 г.) «Новый путь на Амур», «Ерофей Павлович Хабаров», «Онуфрий Степанов», № 12 (30 июня 1908 г.) «Осада и восстановление Албазина».

Все объявления размещались после основного текста и, как правило, занимали одну и более страниц. В основном они касались начала подписки или выхода в свет церковных изданий.

К 1912 г. газета «Благовещенские епархиальные ведомости» стала более структурированной. В отличие от номеров 1908 г., где было только два отдела, в изданиях 1912 г. четко выделались шесть рубрик. В это время «Благовещенские епархиальные ведомости» имели следующую структуру:

1. Официальный отдел: 1. Известия по епархии.

II. Неофициальный отдел. 2. Среди газет и журналов. 3. Известия и заметки. 4. Местные известия. 5. Известия из других епархий. 6. Библиографические заметки.

Общий объем издания – 15-40 страниц. Нужно отметить, что в номерах за 1912 г. на первой странице было изображение иконы Албазинской Божьей Матери.

Таким образом, церковные газеты в Приамурье, в том числе и «Благовещенские епархиальные ведомости», призваны были служить укреплению верноподданнических чувств и настроений местного населения. Издание вело борьбу против революции, называло революционные

выступления пролетариата «смутой», «бунтом», всячески обличало не только тех, кто выступал на стороне революции, но даже тех, кто отзывался о ней положительно.

Е.В. Буянов

К ВОПРОСУ О МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОМ ОБЛИКЕ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ 50-х гг. XX в.

In this article is contained description of the cultural and moral character of the Communist Party and Soviet nomenclature in Amur region at the 1950s.

До начала 90-х гг. XX в. история советского общества создавалась как взаимосвязанная последовательность непрерывных экономических успехов, крупных социальных достижений на фоне постоянного роста общеобразовательного и культурного уровня населения. Все построения и выводы исследователей той эпохи были, как правило, обильно сдобрены оптимистической статистикой из сборников ЦСУ СССР, насыщены фактами трудовых и творческих свершений лучших представителей рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции. Описание мирных и ратных подвигов советских людей стало неотъемлемой составной частью истории Советского Союза, а десятки и сотни имен героев пятилеток попали на страницы монографий и учебников.

Официальная концепция развития советского общества утверждала, что историю творят народные массы, что в СССР существуют два дружественных класса – рабочие и колхозное крестьянство, и генетически с ними связанная прослойка – интеллигенция. Тем самым скрывалось наличие в обществе особой управленческой группы, которая в перестроечной литературе стала называться номенклатурой, а в 90-е гг. XX в. за ней утвердился термин «политическая элита».

Конспиративный подход к данному социальному феномену в советское время привел к тому, что глубокое и всестороннее его изучение началось только в последние два десятилетия. К настоящему времени написано достаточно много работ по элитологической тематике, но большинство их имеет общий характер¹. Между тем существует потребность более пристально взглянуть на этот вопрос, опираясь на конкретно-исторический материал персонально-биографического характера, дающий возможность проследить ступени номенклатурного роста тех, кто входил в региональную правящую верхушку, увидеть повороты их карьерной судьбы, служебные взлеты и падения. В данной статье делается попытка составить в первом приближении коллективный портрет управленческой элиты Приамурья в начале 50-х гг. XX в., а также рассмотреть при этом такие сюжеты как менталитет партийно-советской номенклатуры (включая ее хозяйственную часть), уровень ее духовных и материальных запросов, корпоративные устремления, стереотипы группового поведения.

«Элита» – видные, лучшие представители какой-либо части общества. В самом широком историческом контексте под советской элитой второй половины XX в. следует понимать всю совокупность партийно-государственной

номенклатуры. Разумеется, далеко не все ее члены обладали выдающимися личными качествами, и для их характеристики термин «элита» подходит меньше всего. Поэтому в дальнейшем мы будем говорить о номенклатуре как правящей группировке, имея в виду неразрывную логическую и социально-политическую связь понятий «номенклатура» и «властная элита».

Важное значение для решения поставленных задач имеет ситуация с источниками. В фондах государственного архива Амурской области сохранилось немало документов по проблеме. В частности, в протоколах заседаний бюро и секретариата обкома партии содержатся материалы рассмотрения персональных дел коммунистов, их апелляции, заявления, обращения в высшестоящие партийные органы. Однако указанные документы бюро и секретариата обкома партии достаточно кратки, сжаты; в архивных делах отсутствуют справки по итогам работы комиссий, проверявших факты непартийного и антигосударственного поведения коммунистов, а также объяснительные записки привлеченных к партийной ответственности. Многие персональные дела коммунистов по разным причинам до нас не дошли. В газетах того периода из-за боязни дискредитации управленческого аппарата сообщения о нарушениях партийной и государственной дисциплины чиновниками не печатались. Исключение составляют публикации о неблагоприятных поступках рядовых членов партии либо руководителей низшего звена. В немногочисленных мемуарах бывших партийных работников также отсутствует информация по данным вопросам.

Тем не менее имеется достаточно источников для создания коллективного портрета руководства Амурской области в начале 50-х гг. XX в. Большую часть этого исторического полотна займут образы младших и средних начальников. Региональная управленческая верхушка находилась вне разрешенной для внутриаппаратной критики зоны, и ее представители к ответственности на уровне областных контрольных и правоохранительных структур не привлекались. Об их делах мы мало что знаем.

2 августа 1948 г. Постановлением ЦК ВКП(б) и Указом Президиума Верховного Совета СССР Амурская область была выделена из состава Хабаровского края в самостоятельную область РСФСР².

После этого управленческая элита Амурской области подверглась организационной перегруппировке, сопровождавшейся значительными кадровыми изменениями, суть которых заключалась в создании собственной и переподчинении имевшейся вертикали партийного и государственного управления регионом. Н.В. Майоров был освобожден от обязанностей первого секретаря и члена бюро обкома ВКП(б) в связи с отзывом его в распоряжение ЦК ВКП(б). Первым секретарем и членом бюро обкома ВКП(б) был утвержден Ф.Р. Васильев³.

22-23 ноября 1948 г. состоялся пленум Амурского обкома ВКП(б), на котором были утверждены новые, расширенные штаты аппарата областного комитета партии⁴. 19-20 ноября 1948 г. прошла VII Амурская областная партийная конференция, которая подвела первые итоги

¹ Прудкогляд Т.В. Листая пожелтевшие страницы... К истории периодической печати Дальнего Востока России (1865-1917). Монография. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2000. – 240 с.

² Русская периодическая печать (1895 – октябрь 1917): справочник. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 7-14.

³ Стрюченко И.Г. Печать Дальнего Востока накануне и в годы первой русской революции (1895-1907). – Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1982. – 238 с.